

(Альманах «Тайка» №5, 2017)

Как бы поразился Маяковский, который много занимался рекламой, если бы мог предположить, что имя его Музы стало брендом. Он и сам мог бы откликнуться на это, например, такими строками:

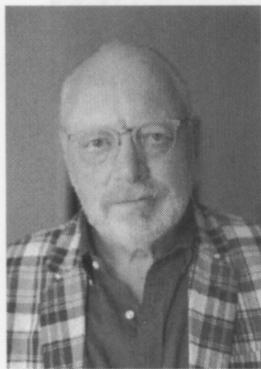
*Наш призыв переходит в крик:
Покупайте товары «Лиля Брик»!*

или:

Селитесь в гостиницу «Лиля Брик»!

Бенгт Янгфельдт

Стокгольм, Швеция

Об Анатолии Валюжениче, Осипе Брике и Владимире Маяковском

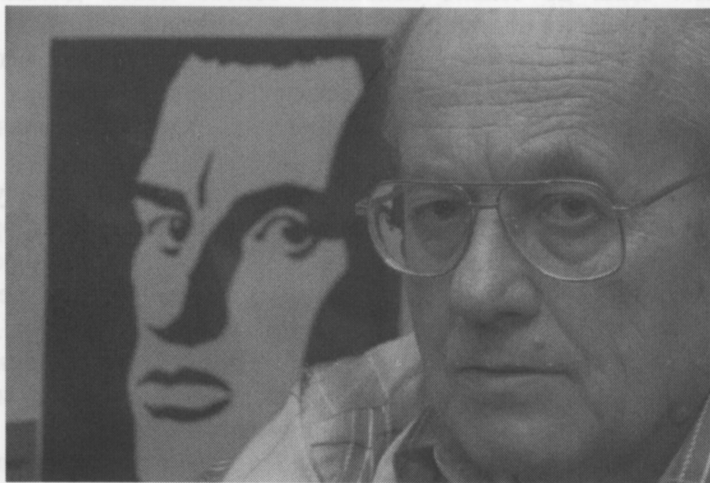
Во время беседы с Инной Юльевной Генс – вдовой В.В. Катаняна – весной 2004 года мы стали говорить о новонайденной свободе изображать советскую историю без прикрас. И с сожалением констатировали, что Маяковскому эта возможность ничего хорошего не принесла. Если в советское время он изображался пролетарским поэтом и рупором коммунизма, то теперь интересовались почти исключительно его личной жизнью, при том об этом писалось вульгарно и в поисках сенсаций. Кроме того, интерес издателей и читателей вызывал не

Маяковский, а женщины в его жизни, главным образом, разумеется, Л.Ю. Брик.

Беседа с И.Ю. Генс состоялась в квартире на Кутузовском проспекте, которую я посетил впервые в марте 1972 года. Пока мы говорили, в моей голове прогремела мысль, которая была такой четкой и вызывающей, что я ее услышал: «Если ты такой умный, напиши эту книгу сам!»

Верен мысли, пронесшейся через мою голову в бывшей квартире Л.Ю. Брик и В.А. Катаняна, вернувшись в Стокгольм, я сразу взялся за работу над биографией Маяковского. Начал я эту работу после десятилетнего перерыва в активных занятиях Маяковским.

После 1992 года, когда вышел сборник *Яacobсон-будетлянин*, я занимался научной работой, далекой не только от Маяковского и русского авангарда, но и от русской литературы вообще. Из-за своего долгого отсутствия в «маяковедении» я четко осознавал, что для успешного завершения такого большого проекта, как сочинение биографии, мне нужна библиографическая и прочая помощь.

Анатолий Валуженич

Обратился я за этой помощью к Анатолию Васильевичу Валуженичу. Он отозвался на мой проект с большим энтузиазмом, и в вышедшей спустя три года биографии я смог со всей искренностью поблагодарить его за эту помощь, без которой «книга была бы значительно беднее».

С А.В. Валуженичем я был знаком лишь заочно. Впервые я услышал о нем от В.А. Катаняна в семидесятые годы, когда начал заниматься Маяковским. «Вот, де, есть в Казахстане человек, инженер (!), который помешан на Брике, собирает все, что с ним связано».

Разумеется, никакого контакта между мной и этим «человеком в Казахстане» не могло быть, и не только по географическим причинам: во-первых, сама тема была чуть ли не под запретом, во-вторых, связь с иностранцем могла бы принести ему неприятности.

В советские годы инженер-энергетик занимался своей «подрывной» литературной работой в Целинограде кропотливо и целеустремленно, ничего не сумев опубликовать. Зато после падения советской системы он развел бурную публицистическую деятельность. С начала 1990-х годов, помимо множества журнальных статей, А.В. Валюженичем опубликованы четыре книги, посвященные О.М. и Л.Ю. Брикам и, тем самым, косвенно и Маяковскому.

Первая, *Осип Брик: Материалы к биографии*, вышла в 1993 году, к столетию со дня рождения Маяковского, в Акмоле (как тогда назывался Целиноград). В этой книге собраны статьи Брика, воспоминания о нем и заметки Валюженича о жизни и творчестве Брика, так же, как и библиография работ Брика, включающая почти 500 единиц. Этим сборником была не только положена основа новой дисциплины – «бриковедения», – но обогащено и «маяковедение».

Издать книгу было трудно, но уже не по литературно-политическим причинам, а по чисто экономическим. Спонсор нашелся в виде производственного объединения «Целинерго», где Валюженич к тому времени проработал уже 30 лет.

Книга напечатана малюсеньким тиражом и на плохой бумаге, и редаKTура оставляла желать лучшего из-за неопытности и автора, и его издателя. Это все глубоко символично. Пока в Москве блюстители идеологической чистоты занимались тем, чтобы мешать серьезным ученым заниматься Маяковским и русским авангардом, закрыв доступ к архивам, в далекой Акмоле инженер-энергетик собирал материалы для сборника, дающего больше пищи для науки, чем все хорошо изданные столичные сборники о Певце Революции вместе взятые.

Через десять с лишним лет вышла следующая книга А.В. Валюженича *Лиля Брик – жена командира. 1930-1937* (Астана 2006), солидный том (более чем на 600 страниц), в котором собраны материалы – главным образом, эпистолярные, но и мемуарные, и документальные – о жизни Бриков в тридцатые годы, с обширными комментариями составителя.

Здесь представлен и богатый иллюстративный материал из разных архивов. Второе издание вышло в 2008 году, в этот раз уже в Москве (изд. Русская деревня). Третье осуществилось в виде первого тома двухтомника *Пятнадцать лет после Маяковского* (Москва – Екатеринбург, изд. Кабинетный ученый, 2015), где второй том

составляет вышедшая впервые книга *Последние годы О.М. Брика. 1938-1945*.

Двухтомник этот состоит в общей сложности из 1000 с лишним страниц и является достойным завершением многолетнего изучения А.В. Валюженича жизни и творчества О.М. Брика – его *magnum opus*. Кажется, этим можно было бы довольствоваться.

Но в конце прошлого года вышел еще один сборник *Феномен Лили Брик* (Москва – Екатеринбург, изд. Кабинетный ученый, 2016). Сюда вошли не только библиографические материалы – как самой Л.Ю. Брик, так и о ней – но и прекрасно документированные статьи о самых гнусных страницах истории советского «маяковедения»: скандал вокруг 65-го тома Литнаследства, огоньковская травля Л.Ю. Брик, закрытие музея в Гендриковом переулке и т.п.

Феномен Лили Брик имеет подзаголовок «Биобиблиографический роман». На самом деле, это определение могло бы служить подзаголовком ко всем книгам А.В. Валюженича. Он замечательный библиограф, который выстраивает найденные им факты как своего рода роман. В книгах А.В. Валюженича есть и ошибки и просчеты, и не со всеми его доводами я согласен. Но в данном случае речь о другом. О том, как «человеку в Казахстане» удалось в нелегких условиях, далеко от столичных архивов и контактов, спасти литературное наследие одного из самых одаренных и влиятельных культурных идеологов 20-го века, Осипа Максимовича Брика. О том, как этой работой он существенно дополнил и биографии Владимира Владимировича Маяковского, и Лили Юрьевны Брик.

Это не мало; это, на самом деле, не менее, чем подвиг.